

Цзинь Луаньдянь медленно придвинулся ближе, положил руку на его грудь, закрыл глаза, потом снова открыл. Тело оставалось неподвижным, но душа металась. Кончиками пальцев он легонько провел по ребрам Лун Юйлиня, затем ущипнул его соски, которые от холода стали твердыми, и начал нежно водить пальцами по шраму на его груди, с наслаждением исследуя каждую часть тела своего старшего брата.

Раньше Цзинь Луаньдянь искренне любил Юэ Гуаньшаня, но между ними была вражда. Сегодня он убил князя-завоевателя Юэ, а завтра Юэ Гуаньшань убьет его. Тогда все закончится быстро, и ни одна нить чувств не останется. Лучше сразу оборвать все, чем потом плакать и страдать. К тому же Юэ Гуаньшань уже нашел другую, и о нем больше нельзя было думать.

Лун Юйлинь же был его родным старшим братом, кровным до мозга костей. Старший брат не любил вторую дочь семьи Гэ. В голове Цзинь Луаньдяня мелькнули злые слова Шэнь Хуайчжана, и сила в его руках невольно увеличилась. Лун Юйлинь все еще сладко спал, а Цзинь Луаньдянь, словно под гипнозом, поцеловал его в плечо, расстегнул одну пуговицу и начал целовать его шею, подбородок и ухо, при этом сам расстегнул все пуговицы на своей одежде.

Цзинь Луаньдянь наклонился и, дрожа, поцеловал его в губы. Затем его руки задрожали, сердце забилось в груди, а из губ вырвался горячий и прерывистый воздух. Он ни о чем не думал, просто продолжал целовать его ключицу, грудь и живот, пока не добрался до низа. Сдернув с него белые трусы, он без раздумий взял его в рот.

Лун Юйлинь вспотел, спина его стала влажной. Он открыл глаза, чувствуя приятное щекотание, и увидел, что происходит. Кровь мгновенно закипела, и он резко сел, явно испугавшись:

— Цзиньцзы!

Цзинь Луаньдянь невнятно пробормотал:

— Старший брат.

Лун Юйлинь увидел полумягкий член и растрепанные волосы Цзинь Луаньдяня, в панике натянул трусы и схватил рубашку с тумбочки, чтобы вытереть шею Цзинь Луаньдяня. Его ночной голос был хриплым и растерянным:

— Цзиньцзы, что ты делаешь?

Цзинь Луаньдянь вытер грязь с груди, не чувствуя смущения, а, наоборот, с жаром сел на колени Лун Юйлиня и, словно безумец, начал бормотать:

— Старший брат, ты говорил, что не любишь вторую дочь семьи Гэ. Люби меня, я тоже тебя люблю, я больше никогда не хочу тебя покидать. Люби меня, люби меня...

Лун Юйлинь слегка нахмурился и приложил тыльную сторону ладони ко лбу Цзинь Луаньдяня:

— Что за бред ты несешь посреди ночи?

Цзинь Луаньдянь приблизился еще ближе, его дыхание стало прерывистым. Он взял лицо Лун Юйлиня в руки, его влажные губы коснулись его щеки. Он начал целовать его, открыто стремясь к его губам, сердце его готово было выпрыгнуть из груди, а поцелуи почти превратились в укусы.

— Эй, эй, — Лун Юйлинь, сбитый с толку его странным поведением, словно поддавшийся на уловки невинной девушки, схватил его за запястья и оттолкнул, уклоняясь:

— Что ты делаешь? Спятил?

Цзинь Луаньдянь не отступал. Лун Юйлинь наклонился вперед и прижал его, схватив запястья и прижав их к кровати. Он посмотрел на него и сказал:

— Я не Юэ Гуаньшань, смотри внимательно.

Цзинь Луаньдянь потянулся и поцеловал его в шею. Лун Юйлинь начал сердиться:

— Что с тобой? Ты с ума сошел?

Цзинь Луаньдянь, услышав его тон, постепенно успокоился, только тяжело дышал. Долгое время он не решался смотреть в глаза Лун Юйлиня, даже если и не мог разглядеть их. Смущенно отвернувшись, он решительно заявил:

— Я не люблю Юэ Гуаньшаня, он плохой, он полюбил другую. Не говори о нем.

Лун Юйлинь не был удивлен. Юэ Гуаньшань был неплохим парнем в плане дружбы, но у него был хулиганский характер, а в остальном ничего хорошего:

— Я давно понял, что он негодяй. Если он плохой, просто забудь о нем. В следующий раз, как увижу его, я ему врежу. Ты меня напугал, я еле справляюсь.

Цзинь Луаньдянь мрачно спросил:

— Тебе противно?

Лун Юйлинь усмехнулся:

— О чем ты? Я боялся, что тебе будет противно, безумец, эта штука такая грязная.

Цзинь Луаньдянь, как будто назло, спросил:

— А тебе было приятно?

Лун Юйлинь отпустил его. В этот момент он чуть не сошел с ума. Они смотрели друг на друга, и было неловко. Он не хотел продолжать:

— Ты сделал такую гадость, а теперь хочешь, чтобы я тебя похвалил?

Цзинь Луаньдянь сел и пристально посмотрел на него:

— Я просто спрашиваю, тебе было приятно?

Лун Юйлинь откинулся назад:

— Что за вопросы? Хватит дурачиться, спать.

Цзинь Луаньдянь прыгнул на него:

— Скажи мне.

Лун Юйлинь, словно под тяжестью горы, кашлянул, толкнул его в лоб и закрыл глаза, собираясь спать.

Цзинь Луаньдянь, считая свой порыв результатом долгих раздумий и полным энтузиазма, увидел, что его пыл был потушен равнодушием Лун Юйлиня. Он разозлился и начал говорить, не думая:

— Если хочешь спать, спи со мной, иначе не спи!

Лун Юйлинь громко крикнул:

— Ты совсем спятил! Если не хочешь спать, убирайся с кровати!

Цзинь Луаньдянь был сильно потрясен. С тех пор как Лун Юйлинь стал взрослым, он никогда не говорил с ним так грубо. Все обиды и преследования, которые он терпел на стороне, он не мог высказать Лун Юйлиню. Смесь неловкости и разочарования в душе стала раскаленным железом, обжигающим его тело и разум. Он ответил криком:

— Я должен вашей семье Лун, а мне нечем отдать. Если ты меня не хочешь, я пойду к отцу, он меня любит, мужчины не боятся стареть, я с радостью буду ему служить!

Едва он закончил, Лун Юйлинь резко ударил его по лицу и в гневе закричал:

— Что за чушь ты несешь!

Цзинь Луаньдянь был ошеломлен ударом, но через мгновение полностью пришел в себя. Он

прикрыл лицо и начал тихо плакать. На ринге он получал множество ударов, но ни разу не проронил слезу. Теперь он сломался и, рыдая, сказал:

— Старший брат... ты меня ударил... ты тоже меня ударил... уходи... уходи... мне все равно, жить мне или умереть...

Лун Юйлинь глубоко вздохнул. Он чувствовал, что поступил правильно, не позволив Цзинь Луаньдяню развивать абсурдные мысли, даже если они и возникли, он должен был их уничтожить. Он взял Цзинь Луаньдяня за плечи, но тот оттолкнул его руку. Лун Юйлинь с некоторой долей беспомощности сказал:

— Цзиньцзы, куда мне уходить? Давай спать, хватит капризничать.

Мелкая ссора превратилась в серьезный конфликт.

Цзинь Луаньдянь уткнулся лицом в подушку и не мог остановить слезы. Лун Юйлинь покачал его, думая, что Юэ Гуаньшань действительно разбил ему сердце, и мягко утешил:

— Старший брат ошибся, не должен был тебя бить. Это одно, а Юэ Гуаньшань — другое. Он подлец, зачем тебе переживать из-за него? Ты не должен сбиваться с пути и просить старшего брата делать с тобой глупости, тем более не говори о благодарности и долге. Это отец заботился о тебе, я заботился о тебе, не ты умолял нас дать тебе еду. Ты вырос, и мы рады, что ты просто живешь. Что за слова ты говоришь? Кто тебя этому научил? Отец ошибался, он получил по заслугам, он прошел через ад, он понял свою ошибку. Ты не хочешь его видеть, и это уже самое большое наказание для него. Такие слова ранят старшего брата, а если отец узнает, он тоже будет ранен.

Цзинь Луаньдянь сам не понимал, как стал таким едким. Он натерпелся обид на стороне и хотел получить заботу от Лун Юйлиня, но даже малейший холод или упрек были для него невыносимы. Ему было стыдно за свои ночные поступки, он только тихо плакал.

Лун Юйлинь обнял его сзади и фыркнул, но это был скорее смешок:

— Старший брат не знает, что с тобой делать. Пугать тебя бесполезно, уговаривать — тоже. Ты вырос, стал упрямым. Но тебе уже за двадцать, конечно, ты не можешь во всем слушаться старшего брата.

Он с иронией добавил:

— У старшего брата никогда не было женщины, а ты, парень, за пару минут довел меня до удовольствия. Как я теперь женюсь? Люди будут смеяться.

Лун Юйлинь полностью сдался, а Цзинь Луаньдянь, увидев, что есть выход, смущенно сказал:

— Я не буду смеяться.

Лун Юйлинь, видя, что он готов общаться, поцеловал его в затылок:

— Попробуй только засмеяться, негодник.

<http://bllate.org/book/15577/1386828>